

УТЕРЯННЫЙ РАЙ

Н.А. Габараев*

Тбилиси был городом необыкновенным... Если коротко, то городом-праздником. И праздновали в нем все: и те, кого это касалось, и те, кто даже не знал, по какому поводу, что и кто празднует...

Но всему приходит конец...

Был январь 1991 года. Я пришел с работы. Был очень уставшим. Суточное дежурство в клинике хирургии, а затем еще целый рабочий день сделали свое дело... Но и усталость прошла, и понимание реальности исчезло, когда дома я стал совершенно непривычное: ни капельки воды в кране, ни тепла в батареях, ни электричества... Холод заставил домочадцев надеть все, что было в шифоньерах и еще закутаться в пледы. Картина была удручающей.

Стоя у окна лоджии, я смотрел бездумно в сад, где ветер гонял из угла в угол опавшие листья. И листья, казалось, мерзли вместе с нами...

Спустя некоторое время, я, выйдя из оцепенения, спустился и зашел в сад перед жилым корпусом. Стал соображать, где и что нужно достать, чтобы смастерить что-нибудь подобное печи. Пусть самой примитивной, пусть и смешной, но печи – источника тепла, которого не было уже второй день. И все было так непривычно, так холодно и так неудобно, что, обычно искрометно жизнерадостные, мои соседи – грузины, армяне, курды – стояли во дворе, сторбившись от холода, и их не тянуло на обычные шутки и остроты.

Я притащил кирпичи, нашел в подвале лист железа. Разыскал цемент и песок. Замесил раствор. Выложил кладку в форме коробки с открытой передней частью, накрыл все это листом железа. И получилась печь! Примитивная, коптящая, страшненькая, но дающая самое главное – тепло! Тепло, без которого сама жизнь, казалось, застыла в ожидании чего-то рокового.

Я вынес из дома ведро воды. Вскипятил его и занёс домой. Мама была в восторге! Семья ожи-

валась, словно к нам явились долгожданные гости...

Когда я снова спустился в сад, чтобы подогреть вчерашний суп, там уже стояла очередь соседей. Все были с чайниками, ведрами, кастрюлями. Всем нужно было вскипятить воду, подогреть еду, обогреться – все хотели тепла. Соседи мои повеселели. Вернулось настроение шутить, смеяться и... праздновать!..

Ребята принесли все, что могло украсить стол в общем сарае. Нашлись пироги и мясо, сыр с зеленью, и мама испекла нам лаваш на смастеренной печи. Появилось вино, две гитары с гитаристами в придачу. На звон гитар прибыли жившие неподалеку виртуозы дудука и доли! Что это был за вечер! Из кувшина лилось вино, из нас лились песни и тосты...

До утра субботнего дня мы провели за столом. И не было уже уныния. Не было тоски в глазах матерей, не было предчувствия беды, и мы свое хмельное счастье смогли передать всем жителям нашего большого двора. И этим смогли поддержать их, вселить надежду на тепло жизни...

А потом случилось непоправимое. Забушевала гражданская война. В многострадальном Цхинвале никому не подчинявшиеся грузинские вооруженные силы расстреливали город и его жителей. В самой Грузии, далеко за пределами Южной Осетии, осетины вдруг стали врагами для грузин. Так нужно было грузинским националистам. Многих осетин убили, а десятки тысяч были вытеснены в Осетию и Россию. И в Абхазии полыхала война... И Грузия получила тысячи убитых и более трехсот тысяч беженцев...

Опустел и наш сарай. Кувшин разбил кто-то пьяный. Печь завалилась, и не было уже так нужного и объединяющего нас тепла. С теплом нашей печи ушло и тепло нашей жизни...

LOST PARADISE

N.A. Gabaraev

PhD in medicine, a leading specialist-expert of the department of integration processes methodology of VRC (Vladikavkaz Research Center) of the RAS (Russian Academy of Sciences)

* Габараев Нузгар Антонович – к. м. н., ведущий специалист-эксперт отдела методологии интеграционных процессов ВНИЦ РАН (gabaraevnuzgar.gabaraev@yandex.ru).